

Оуэн появился снова, и Чжан Цо с остальными мгновенно насторожились.

В отличие от троих потрепанных спутников, он выглядел безупречно — ни дать ни взять, как при первой встрече. Даже на его костюме не было ни единой зацепки. Казалось, остальные участники прибыли в этот опасный сон, чтобы выживать, а он — чтобы неспешно выпить послеобеденного чая.

— Лу Цзинь? — Чжоу Фань бросил на него мимолетный взгляд и безразлично спросил: — Он не поднялся вместе с тобой?

Оуэн, улыбаясь, подошел ближе, убрал трость и снял перчатки.

— Он поручил мне пригласить вас вниз. Впрочем, вижу, у вас есть дела поважнее. Нужна помощь?

Его пальцы были длинными и бледными, с четко очерченными суставами. Чжоу Фань, обладавший острым зрением, заметил на тыльной стороне сложенной перчатки пятнышко крови. Совсем крошечное, будто случайная капля. На руках самого Оуэна ран не было, а значит, кровь принадлежала не ему. Чьи это были капли, спрашивать не стоило. Чжоу Фань опустил глаза и беззвучно выдохнул с облегчением.

Оуэн не столько казался чужим в этой компании, сколько его поведение и слова разительно контрастировали с напряженной атмосферой, что делало его крайне подозрительным. Он говорил, что Лу Цзинь приглашает сновидцев вниз, но ни словом не обмолвился, что уже расправился с ним, лишь выжидающе наблюдал, попадет ли кто-то на крючок. Он был скорее сторонним наблюдателем, чем участником, причем из тех, кто любит пакостить исподтишка.

— Не нужно, — настороженно отказался Чжан Цо.

В его глазах Оуэн оставался крайне сомнительной личностью, поэтому он, разумеется, не собирался принимать никаких предложений.

Тан Лин, отличавшаяся внимательностью, тоже заметила пятно крови и обменялась взглядом с Чжоу Фанем.

— Можно, но в обмен на информацию, — прямо заявила она.

Оуэн еще не успел ответить, как Чжан Цо удивленно посмотрел на девушку. Заметив, что между ней и Чжоу Фанем возникло негласное взаимопонимание, он невольно озадачился. Светло-карие глаза Оуэна зафиксировали реакцию каждого, но улыбка его осталась неизменной.

Снизу снова донеслись пугающие шаги, словно кто-то бродил прямо у лестницы. Лица присутствующих помрачнели, но Оуэн вошел в комнату и плотно прикрыл дверь подсобки. Тонкая деревянная перегородка отсекала шум, превратив его в далекое эхо, и эта комната стала их временным убежищем.

— Я могу рассказать, но поверите ли вы? — медленно произвел он. — Внизу немало зацепок. С какой начать?

Не зная, сколько правды в словах этого человека, Чжоу Фань решил проигнорировать вопрос доверия и спокойно спросил:

— Что тебе известно о деле Ино?

Оуэн слегка изогнул губы:

— Он — глава семейства, души не чаял в жене. После того как жена и дочь одна за другой погибли, его психическое состояние стало внушать опасения... Вы ведь и так это знаете, верно?

— Говори то, чего мы не знаем, — Чжан Цо был не в настроении играть в загадки.

— То, что известно мне, отличается от ваших данных лишь одной деталью, — Оуэн сцепил пальцы в замок, подпер ими подбородок и тихо добавил: — Люси умерла в середине ноября, а в начале того же месяца в счетах семьи появилась дополнительная статья расходов — покупка ирисов.

— Ирисы? — Чжоу Фань нахмурился. Он не разбирался в цветах, но сама покупка показалась ему странной. Люси любила фиалки, в оранжерее росло несколько горшков с ними. Зачем понадобились ирисы?

— Ирисы слегка ядовиты, — улыбка Оуэна была легкой и загадочной, он не стал раскрывать карты до конца. — Если это сорт светло-фиолетового цвета, издавна они очень похожи на фиалки.

Эта фраза содержала ключ к разгадке. Чжоу Фань почувствовал, что ухватился за что-то важное, но общая картина пока не складывалась.

Шаги внизу постепенно затихли. Чжан Цо тихонько приоткрыл дверь, прислушался и прошептал:

— Она ушла. Идем?

Чжоу Фань кивнул и бросил взгляд на Оуэна. Тот, словно прочитав его мысли, слегка склонил голову:

— Если вы все еще не доверяете мне, я могу остаться.

— Нет, ты идешь с нами, — Чжоу Фань, не оборачиваясь, распахнул дверь подсобки.

В глазах Оуэна мелькнул интерес, но он промолчал, взял трость и последовал за остальными.

Вторая дверь в маленький кабинет была чем-то забаррикадирована изнутри. Чжоу Фань вставил проволоку в замочную скважину. Раздалось несколько щелчков, затрещали обои, и на пол посыпалась серая пыль. В нос ударил запах гари — многие вещи внутри превратились в угли и потеряли всякий вид. На полу валялись недогоревшие страницы книг, книжный стеллаж обрушился, оконная рама выпала, а потолок был закопчен до черноты.

Все в этом доме выглядело так, словно пережило пожар. Чжоу Фань невольно подумал: если бы он попал сюда до того, как вошел в воспоминания Цзянь, увидел бы он обстановку до огня?

— Похоже, пожар потушили совсем недавно, — Тан Лин помахала рукой, разгоняя пепел.

В воздухе еще сохранялось тепло, и, если не считать запаха гари, здесь было куда уютнее, чем в других комнатах. Обгоревшие документы при попытке их поднять рассыпались искрами, а уцелевшие листы под ними оказались лишь второстепенными рассказами.

Через некоторое время руки у всех почернели от сажи, а в сочетании с пятнами крови на лицах они стали похожи на шахтеров. Чжоу Фань поднял голову и увидел, что Оуэн стоит перед книжным шкафом и пристально что-то рассматривает. Он уже давно заметил, что этот человек обращает внимание на детали, которые упускают другие: пока остальные искали улики смерти Люси, спасаясь от погони, Оуэн думал о просмотре семейных счетов.

Чжоу Фань поднялся и подошел к нему. Оуэн обернулся, улыбнулся и протянул ему салфетку. Чжоу Фань замер: отразившись в оконной раме, он увидел, что его лицо перепачкано сажей.

— Здесь был след от фоторамки, — Оуэн, не отводя взгляда от шкафа, заговорил первым.

Он смотрел прямо перед собой: на стене за шкафом виднелись небольшие отверстия. Если прикинуть размер, они идеально подходили под фоторамку. Чжоу Фань внимательно осмотрел их, сопоставил с высотой шкафа и спросил:

— Это связано с Ино?

Рост Оуэна был под метр девяносто, и в воспоминаниях Ино тоже был высоким. На такой высоте ребенок не смог бы дотянуться до стены. Чжоу Фань постучал по тому месту — звук был глухим, пустоты не чувствовалось.

Фоторамка... Зачем здесь понадобилось вешать фоторамку?

Он внезапно что-то понял и оглянулся. На противоположной стене тоже стоял стеллаж. Хотя он и пострадал от огня, но все еще держался, опираясь на стену. Чжоу Фань подошел к нему и, прикинув, где могло отражаться зеркало рамки, начал отодвигать обгоревшие книги.

Долго искать не пришлось: стоило ему сдвинуть одну книгу, как сработал механизм — раздался щелчок, и из пола выскочила доска. Внимание Чжан Цо и Тан Лин мгновенно переключилось

на него. Под доской лежал железный ящик.

Ящик уцелел, его поверхность была выкрашена в изумрудный цвет, а на крышке висел маленький замок. Время взяло свое: замок проржавел настолько, что цифры на нем стерлись. Чжоу Фань надавил на замок, и тот развалился на две части. Перед тем как открыть ящик, он заколебался. Ему казалось, что внутри лежит нечто большее, чем просто нож. Что-то, связанное с правдой о Люси, дьяволе и дочери.

— Скрип.

Чжоу Фань открыл зеленый ящик. На черном бархате лежал нож из чистого серебра. Рукоять была украшена сапфиром, он выглядел изящным, словно игрушка. Однако на самом лезвии, в желобке, запеклась коричневая кровь, которую никто не удосужился оттереть. Под ножом лежало письмо — точнее, клочок бумаги, который едва ли можно было назвать письмом.

Дорогой Питер,

Когда ты прочтешь это письмо спустя годы, твой отец, возможно, уже будет в могиле.

Я знаю, ты не можешь понять поступок своей матери, как не можешь понять, почему она считала, что в Цзянь вселился дьявол. Но теперь я понял: твоя сестра была чистым и добрым ребенком, мы были несправедливы к ней. Дьявол вселился в тело твоей матери, управлял ею, как марионеткой, и привел к этому безумию.

Я не оправдываю себя, хочу лишь сказать — у всего была причина. Я прозрел слишком поздно. Дьявол в сговоре с алчным Лайном нанес твоей сестре непоправимый вред, и единственное, что я мог сделать — это исполнить волю твоей матери, даровав ей избавление от грехов, которые она совершала не по своей воле.

Я часто вспоминаю дни, проведенные вместе, но те прекрасные времена уже не вернуть. Трезвость приносит лишь боль, и только алкоголь дарует мне минутное успокоение. Пишу это письмо в редкие минуты просветления. Если ты ненавидишь меня — пусть будет так. Это сотворили не только дьявол, но и моя слепота.

Я буду каяться до конца своих дней.

Любящий тебя, Ино.

В конце листа виднелись следы от высохших капель — то ли воды, то ли слез. Всего несколько строк и одна капля, впитавшая в себя все воспоминания Ино. Из-за дьявола трагедия разрушила их некогда счастливую семью: младшего сына отправили прочь, а Ино, единственный оставшийся в этом доме, доживал свой век в одиночестве и скорби.

Прочитав письмо, Чжоу Фань так и не разжал губ. Перед глазами мелькнуло лицо Люси — окровавленное, с двумя глубокими ранами и полными ненависти глазами.

— Значит, Люси покончила с собой? — Тан Лин тут же опровергла свои слова: — Нет, система

не сообщила об окончании сна. Это не истинная причина её смерти.

Чжоу Фань взял серебряный нож. Лезвие было холодным и острым, как новое, и несло в себе дурное предзнаменование. Серебро — мягкий металл, но именно этот мягкий клинок оставил две кровавые полосы на лице Люси.

— Смерть Люси связана с Ино, — Чжоу Фань поднялся, повертел нож в руке и крепко сжал его.

Он уже догадывался о причине смерти Люси, но детали еще требовали проверки.

— Ты что-то понял? — спросил Чжан Цо. — Попробуй сказать прямо, вдруг критерии прохождения этого сна не такие уж строгие?

— Люси была убита Ино, — небрежно бросила Тан Лин.

Воздух замер на пару секунд, после чего раздался холодный женский голос системы:

— Недостаточно условий. Оценка: провал.

Чжан Цо, который уже было понадеялся на успех, вздохнул:

— Система не дает ни единого шанса схитрить. Похоже, нужно собрать все условия смерти Люси.

— Пошли, — Чжоу Фань открыл дверь кабинета и направился к лестнице.

Чжан Цо опешил:

— Куда?

Холодный ветер ворвался через пустой оконный проем, принес с собой капли дождя. Не дождавшись ответа, он увидел лишь удаляющуюся спину Чжоу Фаня.

Оуэн снова надел перчатки и мягко произнес:

— Пойдем просить совета у госпожи Люси.

<http://bllate.org/book/20044/1980510>